

НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА ИЖИКОВАкандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
ПетрГУ*nizhikova@mail.ru***ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ
В ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

В теории культурной политики растет методологическое разнообразие, которое накоплено естественными и гуманитарными науками. Но в культурно-политической практике все еще доминирует методологическая парадигма, устанавливающая господствующее положение экономикоцентризма над культуроцентризмом, геополитики над хронополитикой. Современная ситуация обуславливает острую необходимость усиления внимания к культуре как фактору развития общества.

Ключевые слова: культурная политика, политическая культурология, культурология политики, культурный плюрализм, геополитический и хронополитический подходы

С течением времени «расширяющееся» понимание термина «культура» связывается с одновременным ростом роли культуры в обществе в целом, что влияет на ход событий на политической арене.

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

Исследования в области культурной политики ведутся в самых разных направлениях – историческом, искусствоведческом, социологическом, культурологическом и др. Понятие «культурная политика» в современном социально-гуманитарном знании обладает междисциплинарным общенаучным статусом. В свою очередь, философия политики, как пишет А. С. Панарин, «призвана сообщить политике часто недостающий ей горизонт – видение долгосрочных перспектив. Философия политики должна соединить полюса Культуры и Политики, преодолевая,

с одной стороны, политическое бессилие культуры (духовности), с другой – культурную нищету политики» [1; 421–422].

Многие разделы политического знания последовательно аккумулируют результаты междисциплинарных разработок смежных с политологией разделов общественнознания: политических традиций и ценностей – с культурологией.

Политическая культурология является междисциплинарным гибридом, пытающимся сочетать анализ культурных процессов с анализом процессов политических. Культурология политики является культурологической редукцией политики.

**ГЕОХРОНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
В ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Политический процесс во всем мире с каждым годом ускоряется и усложняется, возникают новые приемы и методы политического мышле-

ния. Все шире используется электронная техника для моделирования различных сценариев развития, меняется смысл взаимосвязи природной системы «время – пространство» с географией и скоростью социальных процессов, поэтому в политике появилось повышенное внимание именно к проблемам времени. Хронополитика как область знания и как вид политической практики представляет собой изучение и использование неоднородности исторического времени, его подвижных тенденций и конъюнктур. Реальные политические процессы происходят и во времени, и в пространстве, что свидетельствует о важности рассмотрения хронополитического и геополитического измерений при анализе тех или иных общественных процессов. Это понимают исследователи, использующие и тот, и другой подходы (см., например, [2], [3]). Развитие геополитики естественным образом идет по пути учета временной динамики геополитических образов.

Следование тенденции синтеза гео- (пространственных) и хронополитологических представлений ведет к логичному обращению к существующему уже почти столетие понятию «хронотопа», которое позволяет анализировать события с учетом взаимного влияния времени и пространства конкретных событий. Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены (см. об этом: [1]). Эта целостность и полнота, соединенная пространством и временем, должна стать подлинным объектом культурной политики. Ее субъектам надлежит нести заботу об объединении в совместной деятельности людей в действительно трудовое и досуговое целое, создавать собрание сил в пространстве и объединение сил во времени.

С появлением интернета и современных сопутствующих ему средств коммуникации и стандартов за счет возрастания роли культуры вообще роль государства уменьшается. В политической сфере глобализация и тенденции либерализации способствуют прозрачности границ и открытости обществ. Информационные потоки, процессы компьютеризации почти беспрепятственно распространяют символы, знаки, стили и фактически нивелируют значение геополитических различий. Соответственно этим процессам меняются: отношение к политическим, социальным и культурным проблемам и способы решения этих проблем.

Это наблюдается в региональных управленческих структурах Российской Федерации, в частности в Республике Чувашии, где многое делается для развития образования, повышения его качества. Одним из показателей этого является высокий процент выпускников чувашских школ, поступающих в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. При этом в республике не создаются условия для того, чтобы выпускники столичных учебных заведений возвращались на роди-

ну. Позиция президента республики Н. В. Федорова по этому вопросу, высказанная на одном из научных форумов, заключается в том, что не стоит влиять на свободу выбора молодежи. Молодые люди стремятся к получению новых знаний не только за пределами своей республики, но и за пределами России. С точки зрения президента республики, это заслуживает только поощрения. Н. В. Федоров уверен, что молодые люди сами вернутся на родину, если захотят.

Подобное управленческое решение разрушает установившиеся как в сознании властных структур, так и в сознании населения стереотипы геополитического мышления, охранные и силовые установки.

Политика – это «время-ориентированная» сфера, а политическое время – событийно (о «событиях во времени» как о социальных изменениях пишет П. Штомпка) [5; 72]. Оно включает в себя цепь эпизодов, во многом определяющих дальнейший ход событий, каждый из которых вносит свой собственный вклад. В любом политическом событии участвуют граждане, личности. От их разума и воли, в конечном счете, и зависит весь этот процесс. На каждом событии лежит отпечаток их личностей. Хронополитика – это культурная политика культурных событий, это конкретно-исторические частные случаи осуществления культурных процессов, обладающие уникальными чертами, вариативность которых определяется суммой условий и обстоятельств их протекания.

Постиндустриальное общество лишено того единого основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь. Это в полном смысле «мозаичное общество», которое часто меняет центры своего притяжения и отличается предельной подвижностью своих связей и зависимостей. Здесь возникает резкая перемена парадигм, переход от экономикоцентристской к культуроцентристской, с отсутствием характерной для недавнего прошлого цельности познавательной установки. В современном политическом мире сосуществуют разные детерминанты, сохранились типы политики, по-прежнему связанные с экономикоцентристской доминантой, где население измеряет свое участие в политике критерием материальных интересов и успешности экономических реформ, поскольку разные группы людей живут в «разном времени».

Радикальные политические и социально-экономические преобразования привели к смене парадигмы культурной политики. Это констатируют разработчики культурно-политических государственных программ А. Я. Рубинштейн и Б. Ю. Сорочкин: «Если до последнего времени усилия государства были направлены преимущественно на сохранение и поддержку учреждений культуры, их материально-технической базы, то теперь столь же важным должно стать создание полноценных условий для творчества деятелей культуры и духовного роста населения

– именно эти стратегические ресурсы предопределяют процессы развития общества» [6; 49].

В социально-гуманитарных науках теория «культурного отставания» трактует модернизационный процесс как догоняющий, сосредоточенный исключительно на экономико- и технокентризме. Состояние нестабильности создает большие проблемы для общества, которое не имеет в этот период ясных ориентиров в своей деятельности. Ввиду того что культурные ценности и нормы трансформируются медленнее, чем происходит технический прогресс, в свою очередь влияющий на общество, его апологеты – «технократия» – занимают доминирующие позиции и в духовной жизни.

Социально-культурологические исследования второй половины XX века показывают, что в связи с изменениями в духовной атмосфере и складывающегося плюрализма мнений, течений, научных и художественных школ перестройка в культуре в некоторых отношениях не менее ошутима, чем в экономике.

По причине издержек, связанных с доминирующим геополитическим мышлением, хронополитический подход к реальной жизни чрезвычайно актуален для посткоммунистической России. Мы являемся свидетелями радикального изменения отношения к политике в целом. Налицо кризис геополитики, уступающей место хронополитике, политика реального времени начинает доминировать над политикой реального пространства. Речь идет о своевременности не только политических решений, но и действий, которые должны не завтра, не в отдаленной перспективе, а сегодня влиять на жизнь людей.

Хронополитический мыслительный тип рассматривает культурные объекты, саму культуру не столько как «хранилище событий и фактов», сколько как интерпретацию «реальной последовательности событий», прежде всего благодаря тому, что культура так или иначе обнаруживает и фиксирует определенные ценностные моменты. Культурная политика отраслевого типа с традиционалистским приоритетом поддержания накопленного наследия, с потребительской индустрией удовольствий и наслаждений представляет мировоззренческую установку: накопительство – благо, невольно являясь поддержкой тривиального, материального, денежного накопительства. С первого плана ушел другой путь накопления – воздержание – путь духовного совершенствования, духовного накопления, забылись те культурные образовательные традиции, которые воспитывают сдержанность и разумность в расходах. Образование XXI века призвано изменить содержание и форму развития, необходимые для выживания цивилизации. Уже не количество накопленных материальных благ будет определять статус человека и общества, а уровень культуры, образования и разумно-достаточного хозяйствования, обеспечивающего сбережение невозобновля-

емых и воспроизводство важнейших возобновляемых ресурсов.

Среди субъектов культурной политики выделяются не только государственные организации, общественные, негосударственные, экономические, частные, деловые структуры, но и деятели самой культуры.

Инновационный потенциал культурологии обусловлен вкладом уникальных личностей XX века, таких как Д. Лихачев, М. Растропович, А. Солженицын, Н. Михалков, чей творческий потенциал оказал существенное влияние на культурную политику. Важным симптомом этого развития стало создание Общественной палаты, через которую общественные деятели науки и культуры получили возможность проникать в хронополитику и оперативно влиять на нее.

В современной культурологической науке перспективен переход от объяснения культуры как коллективного явления к изучению проблем существования и самоосуществления человеческой индивидуальности. Постоянная интерпретация любых культурных форм есть непрерывный процесс творческого самообновления, в связи с чем мы можем говорить о личностной культурной политике, находящейся во взаимосвязи с ее другими субъектами. Адаптация к трансформирующейся действительности заключается в становлении типа личности, ориентированной на индивидуальную самостоятельность, на свободное самоопределение в социально-культурном пространстве, на ответственность за собственную судьбу и судьбу общества.

Качественное измерение жизни – символическое, культурное, свободное, деятельное – должно выходить на измерение возможной личностной активности, измерение незарегулированности всех сфер жизни. Оно перевешивает многие экономические детерминанты: культурные факторы формируют восприятие обществом своего собственного будущего и определяют выбор средств для его строительства, в том числе выбор экономических и политических моделей поведения. Культура становится одной из приоритетных сфер человеческой деятельности и требует соответствующего к себе отношения.

С методологической точки зрения важнейшей проблемой деятельности государства становится поддержание культурного плюрализма, который только и может обеспечить максимальное удовлетворение культурных интересов и потребностей всех слоев общества. В современных обществах политика, ориентированная на социальное равенство, все более уступает место политике, ориентированной на многомерную, трансформирующуюся во времени культурную идентичность.

Культурная политика – это особый тип мышления и деятельности, выводящий общественный идеал «культурного» человека, ориентированного на труд, на конкретную целенаправленную деятельность. Здесь имеет значение индивидуальная поисковая активность человека, которая приводит

к созданию культурных форм, в рамках которых совершаются действия самоопределения и самопроектирования. Вершиной способности человека к созиданию культуры является культурно-политическое действие (Х. Арентс).

В XXI веке возникает потребность управлять «бесконечной» инновацией, которая никогда не прекращает создания новых ценностей, сменяющих друг друга.

Хронополитическое мышление связано с глобализационным, которое затрагивает экономику и культуру, что ведет к развитию глобального сознания. Люди оказываются все больше вовлечены в различного рода отношения, выходящие за рамки территории их постоянного проживания. И хотя говорить о существовании единой мировой культуры как неотъемлемой

части мирового государства представляется преждевременным, обнаруживается наличие глобальных культурных процессов – как интеграционных, так и дезинтеграционных, происходящих независимо от состояния отношений между государствами.

Таким образом, геохронополитический подход способен обнаружить смысл накопления знаний и общей культуры, который направлен на недетерминистский, телеологический поиск назначения человека самого по себе, независимо от задаваемых ему обществом эмпирических ролей. Этот смысл открывается в свете самодетельного времени (А. С. Панарин), количественно и качественно повышающего адаптивную способность цивилизации, ее устойчивость к кризисам и способность к саморегуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Формы времени в романе. Очерки по исторической поэтике. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://infolio.asf.ru/Philol/Bahtin/hronotop10.html>.
2. Ильин М. В. Геохронополитика – соединение времен и пространств // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 2.
3. Панарин А. Глобальное политическое прогнозирование. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.patriotica.ru/books/panar_globprog/intro.html.
4. Панарин А. С. Философия политики: Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
6. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес: В 3 т. Экономическая политика в сфере культуры: новый век, новый взгляд / Отв. ред. А. Я. Рубинштейн, Б. Ю. Сорочкин. СПб.: Алетейя, 2002. Т. 2. 448 с.